

Видно, что Бай Шию очень не хочет, чтобы его снова спасали, глядя на директора Гуна с запавшими глазницами.

Глаза всех присутствующих погрузнели.

Директор Гун закрыл глаза:

"Прекратите все это и вызовите семью".

Конечно, врач должен следовать желаниям пациента, если только тот не находится в сознании.

Медсестра у двери вытерла ему глаза и повернулась, чтобы выйти.

За пределами операционной члены семьи с тревогой ждут.

С громким звуком дверь операционной открылась, и оттуда вышла медсестра с красными глазами:

"Семья Бай Шию".

"Я дочь Бай Шию, это моя мать, это мой муж, медсестра, что с моим отцом?".

Медсестра глубоко вздохнула:

"Пациент отказывается от операции, все члены семьи заходят".

Жена Бай Шиюй, услышав слова медсестры, сначала упала в обморок, но она напугала дочь и зятя, стоявших рядом с ней:

"Мама, что с тобой, мама? Не пугай меня!"

Медсестра поспешно сказала:

"Положите человека плашмя на землю, дайте мне посмотреть".

Вскоре молодая пара уверенно положила потерявшую сознание мать на землю, а медсестра опустилась на колени и стала проверять, дыхание и пульс были.

Пальцы сдавили людей, и примерно через десять секунд потерявшая сознание жена Бай Шию медленно пришла в себя, но когда она очнулась, слезы не переставали литься.

"Мама, ты напугала нас до смерти, отец уже в таком состоянии, с тобой не может быть все в порядке!"

Медсестра и члены семьи вместе помогли людям подняться:

"Заходите, иначе..."

И хотя продолжение истории не было сказано, каждый в глубине души знал: иначе, боюсь, я даже не увижу последнего.

Семья из трех человек последовала за медсестрой в операционную. Бай Шиюй лежал на операционной кровати и уже выпускал все меньше и меньше воздуха. Когда он увидел вошедших членов семьи, в его глазах наконец-то появился дух.

"Пришел".

Эти два простых слова дались Бай Шию с большим трудом, и на это ушли все силы.

Все врачи отошли в сторону и сдали свои позиции.

Это последний раз в этой жизни, чтобы найти общий язык с пациентом.

У жены Бай Шиюя уже кружилась голова от слез, ее руки крепко сжимали худую руку мужа:

"Шиюй, Шиюй!".

"Нет... не плачь... береги себя... Я... я... должен... сначала... пройти... один... шаг... ...".

Бай Шиюй произнес эту фразу почти так сильно, как только мог, затем закрыл глаза, и было уже слишком поздно даже спрашивать дочь в последний раз.

После того, как он закрыл глаза, слезы с полным сожалением упали из уголков его глаз.

"Мировые друзья!"

"Отец!"

"отец!"

Все затаили дыхание в этот момент, очень несчастные в своих сердцах.

Смотреть, как пациент отказывается от операции и медленно идет к смерти, для всех присутствующих врачей очень печально!

Директор Гун взглянул на время на стене и сказал:

"XX год XX месяц XX день, 8:17 утра, запишите это".

"Директор, я уже записал".

После этого все врачи вышли из операционной, а вскоре пришли рабочие и унесли людей.

Цзян услышал, как брови Сюя глубоко нахмурились, а его лицо стало тяжелым.

Гуань Сяодун более серьезен.

Гуань Сяодун еще не сталкивался с подобной ситуацией, когда люди умирают на его глазах, поэтому ему трудно принять все это сразу.

Что касается Цзян Тинсюя, то он уже давно привык видеть жизнь и смерть, но Гуань Сяодуну не так сложно с этим смириться.

Похлопал Гуань Сяодуна по плечу:

"Хочешь начать, такие вещи я еще увижу в будущем".

Гуань Сяодун фыркнул и чуть не расплакался, но резко сдержал слезы:

"Хорошо, я знаю".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087801>